

Дель Гаудио С. (Київ, Україна)

**Современные тенденции в болгарском языке: лабиализация
латерального согласного**

Метою статті є представлення й пояснення відносно «нового» фонетико-фонологічного феномену сучасної болгарської мови, котрий привернув увагу автора під час перебування в Софії (Болгарія). Мова йде про лабіалізацію латерального приголосного звуку в певних фонологічних контекстах. Ця характерна риса, разом із іншими соціолінгвістичними особливостями, була темою окремої дискусії у межах 41-ого літнього семінару для славистів та болгаристів, що проводився в університеті ім. К. Охридського міста Софія у липні 2003 року.

Ключові слова: болгарська мова, фонетика/фонологія, лабіалізація, сучасні тенденції.

Целью статьи является освещение и объяснение относительно «нового» фонетико-фонологического феномена современного болгарского языка, который обратил на себя внимание автора во время его пребывания в Софии (Болгария). Речь идет о лабиализации латерального согласного в определенных фонологических контекстах. Эта характерная черта, наряду с иными социолингвистическими особенностями, была темой отдельной дискуссии в рамках 41-го летнего семинара славистов и болгаристов, проводившегося в Софийского университете им. К. Охридского в июле 2003 года.

Ключевые слова: болгарский язык, фонетика/фонология, лабиализация, современные тенденции.

This article aims at presenting and discussing a relatively new phonetic and phonological phenomenon in contemporary Bulgarian that caught the author's attention during his first stay in Sofia. It is related to the labialization of the Bulgarian lateral consonant in specific phonological contexts. This aspect, as well as other sociolinguistic innovations, was a subject of the workshops held at the K. Ochridsky University of Sofia within the 41st Summer College for Slavic and Bulgarian Studies (Sofia, 2003).

Key words: Bulgarian; phonetics; phonology; labialization; contemporary trends.

Данная статья представляет относительно «новый» фонетико-фонологический феномен современного болгарского языка, что привлекло особое внимание автора во время первого пребывания в Софии. Речь идёт о лабиализации латерального согласного в определенных фонологических контекстах. Эта характерная черта, вместе с другими социолінгвістическими особенностями современного болгарского языка, были темой дискуссии лекций 41-ого летнего семинара для славистов и болгаристов, который проходил в университете им. К. Охридского в июле 2003 года.

Эта фонологическая инновация касается расширения и закрепления лабиализованной фонемы / *ǔ* / в тех фонологических контекстах, где стандартный болгарский язык имеет латеральный согласный / *l* /. В результате, в таких фонологических контекстах разговорной речи как /C + l + V/ или /C +

V + I* образовалась оппозиция между фонемой / I / и / љ / . Примеры, приведенные в следующей таблице - яркая иллюстрация вышесказанного:

Табл. 1

Стандартный болгарский язык	Новая тенденция: /C + I + V/
Филм	Фийм /фиџм/
Вълна	Вуйна /вуџна /
Злато	Зџато /зџато/
Глас	Гџас /гџас/
Пиле	Пиџе /пиџе/
Колеги	Коџеги /коџеги /
Слово	Сџово /сџово /
Слънце	Сџџнце /сџџнце/

Табл. 2

Стандартный болгарский язык	Новая тенденция: /C + V + I/
Финал	Финаџ /финаџ/
Футбол	Футбоџ /футбоџ/
Викал	Викаџ /викаџ/
Казал	Казай /казаџ/
Рекъл	Рекџџ /рекџџ/

Приведенные примеры четко указывают на то, что «инновационная» фонема /џ/ реализуется преимущественно перед следующими гласными: /a/; типичным болгарским гласным <џ> /џ/; /u/, а также в отдельных фонологических контекстах. Подчеркнем также, что бывают случаи (например, «Слушатель» > «Суйшатель»), когда мы одновременно наблюдаем изменения во внутреннем и конечном слогах фонологического сегмента. Графически, «инновационная» фонема /џ/, передается на болгарском языке в сочетании: <у+џ>.

В. Мурдаров [2, 23-24] определяет этот феномен как «суадка детска реч» (перевод = «сладкая детская речь»), потому что эта речь напоминает «приятную» речь детей.

Исследование этого феномена показало, что такая инновация является характерной не только для детской речи, но и широко распространена среди 40% болгарского населения. Другими словами, каждый второй болгарин имеет такую речевую особенность. В последнее время подобное произношение появилось также в рекламе. Для того, чтобы проверить

* С точки зрения фонетики, предметом настоящего исследования является: а) фонема /I/, которая по артикуляционному способу определяется как «твердый» латеральный согласный и, по месту артикуляции, как средний альвеолярный; б) /љ/ полугласный.

данные А. Мурдарова [2, 23-24], мы провели выборочный анализ спонтанной речи молодежи мужского пола в возрасте 20-25 лет со средним уровнем образования. Результаты интервью, проведенного традиционным способом (например, чтение отрывка, где были написаны отобранные слова; вопросы, ответы на которые предусматривали использование определенных слов, личные замечания опрошенных и т. д.), подтвердили нашу гипотезу.

Наблюдение показало, что практически все информанты болгарского происхождения, рожденные и воспитанные за пределами Болгарии, использовали нестандартное произношение, по сравнению с их ровесниками, которые постоянно проживали в Болгарии. Более того, даже сыновья некоторых болгарских эмигрантов из Софии также игнорировали литературную (стандартную) норму.

Возможные причины появления этого феномена, по мнению болгарских лингвистов, следующие:

- несознательное использование этой идиосинкразии большинством родителей нового поколения, что автоматически передается детям;
- попытка многих родителей адаптироваться к нестандартной речи своих детей и молодого поколения в целом, чтобы не показаться старомодными и авторитарными; или потому, что эта инновация в произношении действительно воспринимается более «сладкой» и, следовательно, более близкой молодежи.

Относительно причин распространения этого явления, можно согласиться с объяснениями, изложенными выше. Тем не менее, они не полностью объясняют возникновение и происхождение феномена, который может быть связан с процессом стандартизации современного болгарского языка и является результатом его взаимодействия с историческими диалектами. На самом деле, подобное фонетическое явление присуще другим славянским языкам, например белорусскому, польскому, отчасти украинскому и т.д. Если рассматривать его происхождение в таком контексте, тогда этот феномен можно объяснить общей природой славянских языков.

Известно, что болгарский язык, в отличие от других европейских языков (например, французского), не опирается на предписания или требования академии; он ориентируется на узуз живой речи его носителей и принимает их речевые образцы*. Мы также исключаем гипотезу, выдвинутую некоторыми логопедами**, согласно которой эта инновация может вписываться в фонопатию (нарушение произношения), известную на профессиональном языке логопедии как «ламбдацизм», и расширения

* Напомним, что проф. Б. Вулчев неоднократно подтверждал этот тезис во время летнего семинара для славистов и болгаристов (София, 30.07.2003).

** Дискуссия с логопедом Tiziana Del Gaudio (сестра автора) относительно «ламбдацизма».

которой состоялось вследствие социо-культурного *тренда* *.

Скорее всего, лабиализация латерального согласного имеет диалектный характер** и стала объектом наблюдения последних десятилетий, после того как она начала распространяться не только в разговорной речи молодежи, а также в языке рекламы, и серьезно конкурировать с соответствующим латеральным согласным. Процесс расширения лабиализации частично можно объяснить и тем, что болгарский язык не является строго нормативным языком***; кроме того, определенные лингвистические феномены или «инновации», под воздействием внешне лингвистических факторов, например, социокультурных и политических трендов/тенденций/моды, стали конкурировать с нормативной фонемой, вытесняя ее из активного употребления.

В заключение важно отметить, что в настоящее время сложно предвидеть возможности дальнейшего использования латеральной фонемы в болгарском языке. С одной стороны, наблюдается тенденция к развитию культуры речи с целью повышения уровня лингвистического сознания всех говорящих на болгарском языке. Именно таким способом они могут преодолеть свое пассивное отношение к проникающей фонетической инновации, которая является чуждой для фонологической системы литературного болгарского языка. С другой стороны, трудно определить, воспринимается ли «старый» <л> уже как характерный (устаревший) вариант речи старшего поколения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Граматика на съвременния български език. – Т. 1: Фонетика. – София, 1995;
2. Мурдаров, В. Родна реч 99. Езикови Съвета, 2001. – С. 23-24;
3. http://en.wikipedia.org/wiki/Southwestern_Bulgarian_dialects

* Стоит подчеркнуть, что в истории европейских языков, при определенных обстоятельствах, частотность искажения литературной речи изменяла языковую норму. Например, случай возникновения испанского фрикативного согласного звука <s>, который первоначально приписывался к недостатку речи испанского короля, но со временем, стал нормой стандартного испанского языка.

** Диалектное происхождение этой речевой особенности можно обнаружить в говорах г. Мельника, расположенного на юго-западной территории Софии, известных под названием «Белослатинско-плевенские» (Болгарский язык «Белослатинско-плевенски говор») диалекты. Для характерных фонетических особенностей западно-болгарских говоров, также см.: http://en.wikipedia.org/wiki/Southwestern_Bulgarian_dialects [3]. Именно в этой зоне встречается подобная фонетическая реализация; в болгарской транслитерации <уь>.

*** См. выше.